

частію по пустынямъ, и почти не устала. Моя верховая лошадь — подарокъ Якубъ-бека кашгарскаго, свезла меня изъ г. Курля въ Кульджу, отсюда до Гучена и въ Зайсанъ; затѣмъ *цѣлый годъ ѣздила здѣсь подъ верхомъ казака; потомъ снова подо мною прошла изъ Зайсана въ Тибетъ до мѣста нашего отсюда возврата, т. е. до ключа Ньеръ-чунгу; обратно перетащила меня черезъ сѣв. тибетское плато и лишь передъ выходомъ въ Цайдамъ устала и была отдана монголамъ на р. Найд-жилъ-голѣ.

При томъ нужно замѣтить, что въ короткіе зимніе дни верховыя лошади экспедиціи, за исключеніемъ дневокъ, не имѣютъ достаточно времени пощипать даже тотъ скудный кормъ, который встрѣчается; такъ какъ послѣ перехода, занимающаго всегда бѣольшую часть дня, кони пускаются на покормку лишь передъ вечеромъ часа на два-три, а ночью привязываются на длинныя арканы; зерновой же хлѣбъ получаютъ лишь изрѣдка, да и то обыкновенно въ самомъ ограниченномъ количествѣ ¹⁾. Правда, много лошадей и пропадаетъ въ экспедиціи, но все таки каждая изъ нихъ выносить, болѣе или менѣе продолжительно, такія трудности, какія и не снились европейскимъ конямъ.

По выходѣ изъ хребта Марко-Поло мы напали на западный край той оригинальной долины, которая, какъ уже говорено было въ X главѣ, залегаетъ между хребтами Марко-Поло и Гурбу-найджи. Подобно тому какъ въ восточной своей части, такъ и здѣсь, эта долина совершенно бесплодна; таковы же прилегающіе къ ней и скаты двухъ вышеназванныхъ хребтовъ. На сѣверномъ склонѣ южнаго изъ нихъ, т. е. на горахъ Марко-Поло, лежатъ обширныя ледники; однако вода отъ этихъ ледниковъ, по крайней мѣрѣ зимою, не выбѣгаетъ въ описываемую долину. Лѣтомъ, въ іюлѣ, эта долина, по словамъ цайдамскихъ монголовъ, оживляется кипучею животною жизнью. Сюда и въ ближайшія горы во множествѣ стекаются тогда самки антилопъ оронго, чтобы выводить дѣтей; самцы же остаются на своихъ мѣстахъ. Взамѣнъ ихъ, вслѣдъ за беременными самками, являются медвѣди, волки и грифы, чтобы пользоваться легкою добычею въ теченіе всего періода родовъ, который продолжается съ мѣсяцъ. За тѣмъ оронго, вмѣстѣ съ уцѣлѣвшими дѣтенышами, расходятся обратно по своимъ мѣстамъ.

Мѣсто размноженія антилопъ оронго.

Трудно сказать, что именно заставляетъ самокъ оронго отправляться выводить молодыхъ въ описываемую долину, тогда какъ въ сѣв. Тибетѣ можно найти много мѣстностей, гораздо болѣе для того удобныхъ.

¹⁾ Отъ 3—4 пригоршней ячменя въ сутки.